

Юрий Морозов, Сорен Бо Бойесен¹

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И НАТО В ОБЛАСТИ СОВМЕСТНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА

Миротворческая деятельность является одним из важнейших элементов национальной и коллективной безопасности многих стран мира, направленной на стабилизацию обстановки в *горячих точках* планеты.

В 2008 г. мировое сообщество отмечает 60-ю годовщину со дня первой миротворческой миссии ООН (миссия была учреждена 29 мая 1948 г. как Орган ООН по наблюдению за соблюдением условий перемирия). Россия же значительно отстала от мирового сообщества в области миротворчества – в том же 2008 г. будет отмечаться лишь 35-летие участия России в ооновских миротворческих миссиях².

На региональном уровне в 1995–2003 гг., впервые после холодной войны, преодолев лед отчуждения, миротворческие силы России совместно со странами НАТО и с другими государствами мира участвовали в стабилизации обстановки на Балканах. Военские контингенты Российской Федерации и стран Альянса приобрели уникальный опыт взаимодействия в ходе операций IFOR/SFOR и KFOR на территории бывшей Югославии, потенциал которого можно использовать в будущем. Тем более что в начале XXI в. на евроазиатском континенте продолжает существовать ряд неурегулированных конфликтов (на Кипре, в Косово, в Приднестровье, в Грузии, Нагорном Карабахе и Афганистане).

Ряд неурегулированных конфликтов находится на постсоветском пространстве, где Россия практически в одиночестве пытается завершить их мирное урегулирование³. В настоящее время процесс мирного разрешения конфликтов в Молдове/Приднестровье, Южной Осетии/Грузии/Абхазии застопорился, реальных подвижек в области улучшения обстановки в этих конфликтных зонах постсоветского пространства не наблюдается. А *тлеющий* конфликт вокруг Нагорного Карабаха вновь может возобновиться, что приведет к нестабильности ситуации на Кавказе и в Прикаспийском регионе. Поэтому тенденции развития военно-политической обстановки на постсоветском пространстве в XXI в. объективно обуславливают целесообразность перехода от проведения самостоятельных операций России к действиям в рамках совместного миротворчества с региональными европейскими организациями/союзами, в которые Россия не входит.

Авторами статьи предлагается конкретная схема совместного миротворчества России и НАТО, которая может послужить определенной моделью для формирования направлений сотрудничества с другими организациями безопасности на региональном уровне. При этом главным условием реализации предлагаемой схемы сотрудничества на практике будет наличие *политической воли сторон*, участвующих в урегулировании конфликтов.

А
Н
А
Л
И
З

СМЕЩЕНИЕ АКЦЕНТОВ В РАМКАХ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Следует отметить, что соответствующие международно-правовые нормы миротворчества развиваются и изменяются в связи с расширением диапазона проведения операций. Эти правила в основном соответствуют основным принципам Устава ООН и при контроле за действиями миротворцев со стороны Совета Безопасности (СБ) ООН, поскольку без его согласия не может быть принято никакого легитимного решения, особенно о применении принудительных мер с использованием военной силы. К сожалению, в рамках существующей системы коллективной безопасности миротворчество не свободно от ряда существенных недостатков, таких как: длительность процедур принятия и компромиссный характер ключевых решений в области урегулирования конфликтов; зависимость их реализации от политической конъюнктуры, дисбаланса национальных и групповых интересов стран – участниц миротворческих операций; отсутствие потенциала быстрого реагирования; проблемы, связанные с планированием и управлением операциями; слабость системы материально-технического обеспечения и финансирования миротворческих операций; отсутствие *стратегии выхода* из затянувшихся и теряющих положительные перспективы операций и ряд других недостатков.

Характерной чертой новых миротворческих концепций становится их приспособление к решению задач *управления кризисами*. По существу, происходит слияние действий по поддержанию мира, принуждению к миру и собственно ведения войны в единый *спектр конфликта*, при котором миротворческие силы имеют возможности адекватной деэскалации вооруженного насилия.

Вследствие тенденции к ужесточению вооруженных конфликтов, смещению основной их массы во внутригосударственную плоскость происходит отход от принципов традиционного миротворчества. А это ведет к расширению области применения военной силы в рамках миротворческих операций. При этом международное сообщество все чаще вынуждено вмешиваться во внутригосударственные конфликты, предотвращая *гуманитарные катастрофы* и дестабилизацию обстановки в регионах, прилегающих к этим конфликтным зонам.

Для стабилизации обстановки в регионах мира все чаще стали проводиться операции по *принуждению к миру*, организуемые в соответствии с Уставом ООН, но в которых главенствующая роль принадлежит не ООН, а *коалиции заинтересованных стран* во главе со страной-лидером или региональной структурой безопасности. Такие операции проводились Россией на постсоветском пространстве и НАТО на Балканах (IFOR/SFOR и KFOR). Таким образом, расширению сферы миротворческой деятельности способствует и такой фактор, как *регионализация* миротворческих акций.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Характерной чертой развития теории и практики миротворчества стала его *регионализация*, связанная с тем, что ООН уже не справляется со своевременным предупреждением/ликвидацией назревающих или разразившихся локальных военных конфликтов. О своем праве на ведущую роль в деятельности по поддержанию и восстановлению мира и безопасности в регионах планеты заявили авторитетные региональные организации – ЕС, ОБСЕ, НАТО, СНГ. Так, например, структуры ЕС привлекались к блокаде бывшей Югославии (1994 г.) и к операции в Косово (с 1999 г.). До 1 июля 2001 г. ЕС/Западноевропейский союз (ЗЕС) проводили три операции на Балканах: Наблюдательная миссия ЕС (с июля 1991 г.) в бывшей Югославии; Многонациональный консультативный комитет помощи для Албании (с мая 1997 г.); Миссия ЗЕС по оказанию помощи по разминированию в Хорватии (с мая 1999 г.). По мандату ООН ЕС проводил операции и в Палестине (Хеврон), и в Конго. Также усилилась активность в области миротворчества и Африканского союза (операция в Дарфуре совместно с ООН).

Очевидно, усиление активности региональных организаций в этой области будет продолжаться в краткосрочной и среднесрочной перспективе XXI в.

Очевидно и другое – в XXI в. военно-политический климат в евроазиатском регионе во многом будет определяться состоянием отношений между Россией и структурами безопасности, куда входит Россия (ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ШОС), с одной стороны, и западными структурами безопасности (ЕС, НАТО), с другой стороны. Накоплен определенный положительный опыт сотрудничества обеих сторон в миротворческой деятельности, наметились точки соприкосновения в военной и экономической сферах, а также в различных областях гуманитарной деятельности. Однако отношения между ними еще не приняли необратимый характер сближения и партнерства. Поэтому процесс поиска путей повышения эффективности регионального миротворчества в XXI в. еще далеко не завершен и неоднозначен. Он демонстрирует как положительные, так и отрицательные черты.

С развитием и регионализацией миротворчества как никогда остро встает проблема единого понимания его сущности. Следует констатировать, что, несмотря на относительную унификацию концептуальных подходов и соответствующего понятийного аппарата миротворчества в рамках ООН и региональных организаций и объединений, в настоящее время не существует единой, строго выверенной и согласованной терминологии, единого международно-принятого понятийного аппарата, описывающих элементы, категории миротворчества.

Так, в связи с бурной эволюцией практического миротворчества получили широкое хождение такие понятия, как *коалиционное миротворчество*, *полицейские операции*, *гуманитарная интервенция*. Кроме того, даже экспертному сообществу трудно разобраться в терминах, используемых в отношении миротворческих сил. Например, на постсоветском пространстве действуют *коллективные, смешанные и совместные* миротворческие силы, на Балканах – *многонациональные силы, силы по выполнению мирных соглашений, силы стабилизации, силы для Косово* и т.д.

Недостаточная разработанность, а по отдельным сферам и направлениям отсутствие в рамках региональных организаций единых подходов к миротворчеству не позволяет сформировать эффективно действующую модель евроазиатской безопасности, создает опасные прецеденты неконтролируемого вмешательства, порождает определенный антагонизм в отношениях между государствами в регионе.

Поэтому актуальной задачей в XXI в. является необходимость кодификации международного миротворчества во всех его многообразных проявлениях. Она должна стать результатом скоординированной работы ООН, региональных организаций и отдельных стран, активно участвующих в миротворческом процессе, с тем чтобы восполнить юридические пробелы, снижающие эффективность миротворческой деятельности, позволяющие под видом миротворчества нарушать общие принципы Устава ООН.

МИРОТВОРЧЕСТВО РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Особенности миротворческих операций России на территории СНГ во многом определялись специфическими условиями внутригосударственных вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР в весьма специфический, или же *ранний*, период после окончания холодной войны, когда еще существовали объективные трудности и препятствия к развертыванию многосторонних миротворческих операций на постсоветском пространстве. Поэтому в период дезинтеграции СССР миротворческие операции РФ носили *реактивный характер*, осложненный отпечатками субъективных отношений между Россией и странами СНГ. Миротворческие силы России зачастую формировались на базе воинских частей, расположенных в зонах конфликтов бывшего СССР⁴. Также следует отметить, что до 1992 г.⁵ Россия никогда не направляла свои войска для участия в миротворческих операциях под эгидой ООН или другой организации.

Угрозы национальной безопасности, связанные с локальными военными конфликтами по периметру границ, заставили Россию экстренно создавать нормативно-правовую базу миротворчества и практически параллельно развертывать операции по поддержанию мира, овладевая теорией и практикой всех аспектов миротворческой деятельности

по урегулированию конфликтов, адаптировать мировой опыт к конкретным условиям, сложившимся в конфликтных регионах постсоветского пространства.

В целом, характерными чертами и одновременно проблемами миротворческих операций на постсоветском пространстве являются:

- ❑ отсутствие прямого мандата ООН для операций на постсоветском пространстве и ограниченное участие стран СНГ (в Таджикистане) в миротворческих операциях по мандату Содружества или делегирование своих полномочий России (в Абхазии). При учреждении операции не назначается глава миссии. По этой причине ослаблен политический контроль со стороны учреждающего операцию органа;
- ❑ проведение операций без мандата Содружества (в Южной Осетии и Приднестровье) с нетипичным, но эффективным привлечением *лояльных* контингентов самих конфликтующих сторон;
- ❑ нечеткое выполнение требований *равноудаленности* и поддержка миротворцами одной из сторон конфликта на отдельных этапах операций, *размытость* граней между операциями по поддержанию мира и силовому принуждению к миру (в Таджикистане);
- ❑ разрыв между военной, политической и экономической составляющими операций, вынужденное взятие военными на себя некоторых экономических задач постконфликтного урегулирования.

Одна из главных проблем российского миротворчества на территории СНГ состоит в том, что, остановив насилие более 10–15 лет назад, конфликтующие стороны и их посредники крайне незначительно продвинулись по пути политического урегулирования имеющихся противоречий. И в Абхазии, и в Южной Осетии, и в Приднестровье миротворческие силы разъединили противоборствующие стороны и не допускают возобновления военных действий. Эти конфликты *законсервированы*. В то же время реальностью остаются нестабильная обстановка в этих регионах, разрушенная экономика и системы жизнеобеспечения, нарушенные транспортные связи, сотни тысяч беженцев и перемещенных лиц живут на чужбине.

К сильным сторонам миротворческой деятельности России следует отнести⁶:

- ❑ рациональная структура и схема расположения миротворческих сил, которая позволяет обеспечить соблюдение прекращения огня и других положений соглашений;
- ❑ достаточный уровень подготовки личного состава, который учитывает специфику выполнения миротворческих функций в зонах проведения операций и соблюдение основополагающих принципов ООН, предъявляемых к миротворцам;
- ❑ обеспечение прекращения военных действий сторон, своевременное предупреждение военных провокаций, недопущение действий незаконных вооруженных и бандитских формирований, участие в пресечении транзита оружия, боеприпасов и наркотиков, разминирование местности, обеспечение частичного возвращения беженцев, выполнение отдельных задач по социальной и экономической реабилитации районов конфликтов;
- ❑ рациональное взаимодействие между российскими миротворцами и миссиями ООН и ОБСЕ по основным направлениям стабилизации обстановки в текущих операциях на оперативно-тактическом уровне и осуществление *разделения труда* в зоне их действия;
- ❑ развитие и укрепление правовой базы миротворчества на основе практики проводимых операций, переход к все большему учету стандартов и требований ООН.

В целом, признавая существующие несоответствия нормам, принятым в ООН, необходимо отметить, что опыт проведения операций на территории СНГ с участием российских миротворцев подтвердил право на жизнь данного подхода. В подтверждение этого можно привести высказывание бывшего Генерального Секретаря ООН Бутроса Гали: «...Для достижения успеха и отражения меняющихся потребностей сообщества государств методы для осуществления операций по поддержанию мира приходится все время изобретать заново... сегодня имеется столько видов операций по поддержанию мира, сколько и видов конфликтов». На наш взгляд, нельзя считать устоявшейся и закрепленной за операциями под эгидой ООН классическую практику миротворческих операций. Действия в Афганистане, Сомали и бывшей Югославии показали, что в практике операций ООН проявляются новые тенденции, сближающие их с практикой операций в СНГ.

Одним из направлений улучшения миротворческой деятельности России явилось создание 1 февраля 2005 г. 15-й отдельной мотострелковой бригады, которая предназначена для участия в международных миротворческих операциях по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности по решению Правительства РФ. Общая численность бригады составляет: военнослужащих – 2158 человек, гражданского персонала – 23 человека.

УРОКИ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ НА БАЛКАНАХ ПОД ЭГИДОЙ НАТО

По сравнению с *замороженными* конфликтами на постсоветском пространстве многонациональные миротворческие силы (с участием России) под эгидой НАТО и по мандату ООН, наделенные большими полномочиями, особенно в праве применения военной силы, стали надежным гарантом выполнения мирных соглашений на Балканах. К началу XXI в. цели миротворческих операций в бывшей Югославии были в основном достигнуты. Их главным итогом, характеризующим результативность действий многонациональных оперативных сил (МОС), явилось прекращение гражданской войны в Боснии и Герцеговине, Хорватии и в Косово⁷.

Окончание боевых действий было намного более важным событием, чем просто прекращение огня. Оно способствовало процессу реформ и восстановления, в ходе которого был создан потенциал самоуправления, проведено частичное уничтожение оружия и боеприпасов, стали более эффективно преследовать и предавать суду военных преступников. Благодаря этому бывшие воюющие стороны смогли приступить к развитию диалога, используя структуры и инструменты демократического процесса, содействовать продвижению по пути к восстановлению мира. Так, динамизм НАТО позволил совершить *гладкий переход* от операции Альянса к операции ЕС⁸.

Вместе с тем миротворческие силы под эгидой НАТО на Балканах явились в определенной степени и заложниками политической ситуации, сложившейся в результате взаимодействия многих факторов, которые необходимо учитывать в будущем. Основными из них являются:

- стремление одной стороны (этнической общины) добиться доминирующего положения в рамках единого государства (например, косоваров по отношению к сербам в Косово);
- различие взглядов руководства бывших конфликтовавших сторон (БКС) на сущность основных проблем мирного урегулирования конфликтов и путей их урегулирования (например, хорватов и боснийских сербов в Боснии и Герцеговине, различия во взглядах Белграда и Приштины на будущее Косово);
- несбалансированный подход международных и неправительственных организаций к оказанию различных видов помощи этническим общинам (конфессиям), зачастую порождавших недоверие к деятельности этих организаций.

Не до конца решенной остается проблема беженцев на Балканах. После подписания соответствующих договоров руководителями БКС темпы возвращения беженцев к местам их прежнего проживания увеличились незначительно. Одна из основных проблем с беженцами – это не столько возвращение из западноевропейских стран (откуда они совершенно не спешат возвращаться), сколько проблема полумиллиона сербских беженцев со всей бывшей Югославии в самой Сербии – им уделяется мало международного внимания, даже в чисто гуманитарном плане, они плохо интегрированы экономически, и возвращаться им некуда.

Среди наиболее распространенных причин, из-за которых МОС зачастую не достигали поставленных задач операций, можно выделить следующие: миротворцы утрачивали доверие и согласие БКС; воинские контингенты в силу различных, нередко не зависящих от них причин выполняли более широкие задачи по сравнению с теми, которые ставились в первоначальном мандате на проведение операции. Это приводило к соответствующему увеличению состава военных сил миссий⁹.

Анализ практики проведения операций МОС показал необходимость дополнительного исследования вопросов соотношения применения военных и невоенных мер по выполнению мирных соглашений, тылового обеспечения и системы предоставления национальных воинских контингентов.

Следует также отметить, что даже при наличии мощной группировки МОС гражданский компонент миссий по планируемыми срокам нередко не достигал успеха в решении задач соглашений невоенными средствами. Причины неуспеха в деятельности международных организаций и неправительственных организаций (НПО) в операциях на Балканах сводятся к следующему:

- ❑ международные организации за годы своей деятельности на Балканах не смогли организовать тесно взаимосвязанную с военным компонентом МОС инфраструктуру, способную эффективно влиять на развитие обстановки и скоординировать деятельность многочисленных НПО в зонах конфликтов, хотя их вклад в экономическую реабилитацию районов, пострадавших в ходе военных действий, был гораздо весомее по сравнению с действиями миротворцев на постсоветском пространстве;
- ❑ без поддержки со стороны МОС решение комплекса задач по стабилизации обстановки невоенными средствами было обречено на низкую результативность, что отвлекало МОС от выполнения своих (типично военных) задач;
- ❑ результаты зачастую бессистемной практической деятельности НПО на Балканах (в частности, в Боснии и Герцеговине) так и не смогли обрести достаточного авторитета среди местного населения, особенно у сербского.

Все это увеличивало сроки достижения целей соглашений, вело к росту числа жертв среди состава миротворческих сил, вынуждало СБ ООН продлевать мандаты на проведение операций.

К основным военным аспектам проблем, выявленным в ходе проведения миротворческих операций НАТО совместно с Россией, следует отнести:

- ❑ наличие национальных нормативно-правовых ограничений применения воинских контингентов, что приводило к неопределенности в организации согласованного боевого применения войск (сил) в регионе;
- ❑ частичные проявления двойных стандартов со стороны миротворцев по отношению к БКС¹⁰, порождающие недоверие в искренности намерений МОС;
- ❑ разрыв единого *ствола управления* российским контингентом на оперативном уровне управления¹¹;

- ❑ несоответствие понятий и терминов, штабных процедур, принятых в национальных вооруженных силах стран, не входящих в НАТО, стандартам и процедурам Альянса;
- ❑ разница в требованиях, предъявляемых к подготовке личного состава, вооружения и военной техники национальных контингентов, ведущая к усложнению расчетных сроков и степени выполнения поставленных задач;
- ❑ проблемы совместимости средств управления войсками и оружием вооруженных сил НАТО и других стран, не входящих в Альянс;
- ❑ наличие языкового барьера, обуславливающего трудности в вопросах взаимодействия национальных подразделений.

Очевидно, как положительный, так и отрицательный опыт совместного миротворчества на Балканах необходимо учитывать в будущем. В первую очередь это касается системы подготовки и основ применения отдельной миротворческой бригады России.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВМЕСТНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН АЛЬЯНСА

К перспективным направлениям сотрудничества России и НАТО в области миротворчества можно отнести прежде всего подключение России к процессу планирования миротворческих учений НАТО и ее более весомое участие в самих учениях, так же как участие представителей НАТО в процессе планирования и проведения учений российской стороной. Создание специализированной (политической) группы для оказания помощи при планировании *легенды учений*. Это может стать механизмом, способствующим исключению возможности принятия сценариев учений, которые могут косвенно носить провокационный характер.

Не менее важным кажется планирование возможности выделения Россией и НАТО миротворческих сил *повышенной боевой готовности* с целью быстрого реагирования в случае необходимости на кризисные ситуации в регионах мира, представляющих общий интерес, а также формирование основ совместного управления, материально-технического обеспечения и поддержки взаимодействия совместной миротворческой деятельности. В более отдаленной перспективе возможно создание совместной бригады Россия-НАТО¹², придание этой совместной бригаде статуса *миротворческой* и использование ее возможностей при проведении миротворческих акций на общем геополитическом пространстве объединенными усилиями.

Следует отметить, что в настоящее время для России по политическим мотивам тема практического сотрудничества в области совместного миротворчества с Альянсом в Афганистане или на Балканах не является приоритетом. Однако в перспективе возможно расширение сотрудничества в этой области, например, на постсоветском пространстве (содействие разрешению карабахского конфликта) и на Африканском континенте, включая операции по поддержанию мира и миростроительство, определение конкретных сфер сотрудничества в области антикризисного реагирования или действия при чрезвычайных обстоятельствах и ликвидации очагов катастроф и стихийных бедствий. Сотрудничество также возможно и в других нестабильных или потенциально опасных районах мира.

Однако на этом пути есть немало проблем, которые могут затормозить усилия Альянса и России по обеспечению мира и безопасности на общем геополитическом пространстве совместными усилиями. В обобщенном виде их можно свести в группу вопросов, требующих ответов в ближайшей перспективе.

Пойдут ли государства – члены Альянса на участие в совместной миротворческой операции в регионе, где нет их национальных интересов, подчиняясь только существующим союзным договорам и хартиям? Захотят ли страны, где назревают/происходят локальные внутренние военные конфликты, допустить вмешательство внешних сил в сфе-

ру их внутренней деятельности? Как быть с непризнанными, но *де-факто* существующими государственными образованиями, появившимися в результате локальных военных конфликтов (например, Абхазия, Приднестровье, Нагорный Карабах)?

И, наконец, главный вопрос – готов ли Брюссель, взяв на себя ответственность совместного регионального миротворчества, реально сотрудничать с Россией в этой области? На этот же вопрос должна ответить и Москва.

Ответы на эти вопросы потребуются для формирования реального механизма сотрудничества между Россией и НАТО в области совместного миротворчества, в котором возможно объединение их усилий (или их перераспределение).

Несмотря на сложность решения поставленных вопросов, у сторонников интеграции в области миротворчества есть аргументы, свидетельствующие об объективной необходимости объединения усилий в интересах стабилизации обстановки на общем геополитическом пространстве.

Во-первых, государства, региональные организации и союзы в начале XXI в. столкнулись с видами угроз и опасностей, парирование которых исключает применение военной силы в ее традиционных формах и способах. Вместе с тем, в некоторых ситуациях использование военной силы для прекращения боевых действий конфликтующих сторон было и будет просто необходимым в рамках проведения миротворческих операций¹³.

Во-вторых, у организаций/союзов и России есть не только законодательные/нормативно-правовые акты в области миротворчества, но и соответствующие силы для их выполнения¹⁴.

В-третьих, как уже отмечалось, и у стран НАТО, и у России есть опыт проведения самостоятельных миротворческих операций, а у миротворческих контингентов этих стран есть опыт совместных действий при проведении операций¹⁵.

И, наконец, в-четвертых, в современных условиях для локализации конфликтов на евроазиатском пространстве, все чаще стали использоваться миротворческие силы *коалиций заинтересованных стран*, а не всей организации/союза, способные быстро реагировать на конфликтогенную обстановку в регионе.

Таким образом, приведенные факты служат аргументом в пользу углубленного сотрудничества между Россией, ЕС и НАТО в области совместного миротворчества.

ОБЩИЕ УГРОЗЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Одним из возможных вариантов развития процессов урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве может стать трансформация текущих операций России, СНГ и ОБСЕ, ООН в комплексные многоаспектные операции при широком участии в них военного, полицейского и гражданского персонала других государств, организаций/союзов. Очевидно, что смена существующих миротворческих операций на многонациональные миротворческие миссии по мандату ООН/ОБСЕ до полного политического урегулирования кризиса могла бы дать толчок к урегулированию большинства существующих проблем.

Кроме того, полиэтничность и многоконфессиональность неурегулированных конфликтов начала XXI в. на Балканах и на постсоветском пространстве, со свойственными им феноменом разделенных народов, невозможностью возвращения беженцев к местам их прежнего проживания в условиях нерешенных социально-экономических проблем, таят в себе потенциал повышенной опасности для многих стран Евразии. Этот потенциал *подогревается* нерешенной проблемой соотношения права нации/национальности на самоопределение и сохранения единства государственной целостности. Анализ тенденций развития обстановки в этих регионах показывает, что они взаимосвязаны, имеют много общих черт и представляют потенциальную военную угрозу национальным интересам как Российской Федерации, так и странам, входящим в Альянс.

Существующие общие угрозы в области безопасности представляют собой не только вызовы для региональной стабильности, но и возможность для НАТО переоценить содержание своих отношений с Россией в области миротворчества с учетом взаимозависимости в обеспечении жизненно важных интересов безопасности.

Несмотря на определенные расхождения в подходах стран НАТО и России к проведению операций, можно утверждать, что в перспективе их сотрудничество в области совместного миротворчества может стать одним из краеугольных камней обеспечения безопасности в мире. Тем более что Россия в своей миротворческой деятельности не проявляет стремления к *самоизоляции*, она выступает за более весомое участие международных организаций в урегулировании конфликтов, исходя из того, что они угрожают не только национальной, но региональной и глобальной безопасности. Это связано с тем, что национальные, в том числе базовые, интересы государств евроазиатского региона¹⁶ могут быть подвержены воздействию разнообразного спектра угроз, которые формируются в результате того или иного развития военно-политической обстановки и могут проявляться в политической, военно-политической и силовой формах. Причем ни одна страна, даже очень сильная, не способна справиться с новыми угрозами в одиночку, а потому здесь нужны совместные усилия многих стран.

ВОЗМОЖНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕКУЩИХ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Одним из возможных вариантов развития процессов урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве может стать трансформация текущих операций России, СНГ и ООН в комплексные многоаспектные операции при широком участии в них военного, полицейского и гражданского персонала других государств, в частности из стран – участниц НАТО и ОБСЕ (например, в Грузии и Молдавии). Очевидно, что смена существующих миротворческих операций на многонациональные миротворческие миссии по мандату ООН/ОБСЕ до полного политического урегулирования кризиса могла бы дать толчок к урегулированию большинства существующих проблем. Акцент в выполнении будущих задач было бы целесообразно нацелить на обеспечение гарантий достигнутых сторонами договоренностей в военно-политической и экономической областях, на реализацию миротворческо-полицейских функций в зонах безопасности. Такие подходы соответствуют правилам формирования и задействования миротворческих контингентов ООН на завершающем этапе миростроительства в зонах конфликтов.

Кроме того, власти в Молдавии и в Грузии, а также другие акторы, участвующие в мирном урегулировании *законсервированных* конфликтов, склоняются к мнению о необходимости более весомого участия ОБСЕ и НАТО в урегулировании конфликтов. Если же будет достигнуто согласие всех сторон, участвующих в построении мира, то на постсоветском пространстве, помимо российских миротворцев, могут появиться и миротворческие контингенты НАТО или в перспективе ЕС. Смещение акцентов от поддержания мира к миростроительству позволит использовать накопленный потенциал сотрудничества для принятия более эффективных мер по обеспечению организованного возвращения беженцев и перемещенных лиц, экономической реабилитации регионов, пострадавших в ходе боевых действий.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВМЕСТНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА

Можно утверждать, что основы для совместного миротворчества России и региональных организаций/союзов в XXI в. реально существуют. Так, например, главы государств и правительств стран – членов НАТО и России договорились о сотрудничестве в области кризисного регулирования¹⁷. Также было принято решение о создании и дальнейшем развитии базовой Концепции совместных миротворческих операций России/НАТО¹⁸. Первый документ в этой области был разработан Рабочей группой Совета Россия-НАТО (СРН) в 2002 г., который можно взять за основу для подобных документов в области сотрудничества России с другими региональными организациями.

Россия не является ни членом НАТО, ни членом ЕС, но, учитывая схожесть нормативно-правовых актов НАТО и ЕС в области миротворчества, их совпадающие интересы на общем геополитическом пространстве, представляется возможным использовать нижеприведенные военно-политические основы и направления подготовки совместных операций в рамках развития взаимоотношений России и ЕС в области миротворчества на региональном уровне.

Военно-политические аспекты сотрудничества носят прагматический характер и поэтому могут использоваться на практике. Они затрагивают, помимо прочего, процедуры участия на равноправной основе в консультациях, планировании, принятии решений, политическом контроле и стратегическом руководстве совместными миротворческими операциями России и НАТО во всем спектре миротворческой деятельности. Решения по этим вопросам должны приниматься консенсусом в каждом конкретном случае. Совместные операции Россия/НАТО как для России, так и для НАТО рассматриваются как один из вариантов проведения миротворческих операций. Они не влекут никаких прямых последствий для текущих операций на постсоветском пространстве, Балканах и в Афганистане¹⁹.

Совместная миротворческая операция под эгидой СРН может потребовать применения военной силы, как это предусмотрено Уставом ООН. В дополнение к этому по требованию любого члена СРН для операции может быть запрошен мандат СБ ООН. В любом случае применение силы должно соответствовать положениям международного права, включая Устав ООН и решения СБ ООН, в соответствии с положениями и принципами хельсинкского Заключительного акта и Хартии европейской безопасности ОБСЕ²⁰. Кроме того, предполагается, что совместная миротворческая операция будет проводиться на основании прямо выраженного согласия принимающего государства и сторон конфликта, если иное специально прямо не предусмотрено соответствующим мандатом СБ ООН²¹.

Совместная операция должна быть транспарентна настолько, насколько это возможно, принимая во внимание оперативные требования операции, включая необходимость обеспечения безопасности личного состава, принимающего в ней участие.

ВОЗМОЖНЫЙ АЛГОРИТМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ И ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ

Базируясь на опыте работы в структурах ООН, НАТО и Генерального штаба вооруженных сил РФ, авторы статьи предлагают следующий алгоритм принятия решений и планирования операций. Предполагается, что рабочим механизмом и основным военно-политическим органом для консультаций, сотрудничества, совместных решений и совместных действий вооруженных сил России и государств – членов НАТО будет СРН. В его рамках Россия и государства – члены НАТО будут регулярно обсуждать области, представляющие общий интерес, а также угрозы и риски для общей безопасности. Итоговая цель консультаций должна состоять в раннем выявлении признаков развивающегося кризиса, предотвращении его эскалации и разрешении конфликтов мирными средствами.

Так, в условиях назревающего военного кризиса на региональном уровне Россия и государства – члены НАТО должны обмениваться информацией, рассматривать совместные заявления об их позиции по отношению к кризисной ситуации. В случае необходимости можно предпринимать и другие совместные меры по предотвращению конфликтов. Эта деятельность должна осуществляться с надлежащим учетом мероприятий других международных организаций, действующих в области превентивной дипломатии. В частности, в контексте назревающего кризиса основное внимание должно быть сосредоточено на предотвращении условий эскалации военного конфликта. В связи с этим возникает объективная необходимость в улучшении способов обмена разведданными по назревающему кризису.

В перспективе представляется целесообразным в рамках Рабочей группы СРН по миротворчеству разработать механизм объединенного воздействия на конфликтующие сто-

роны, прежде всего, дипломатическими методами с целью обеспечения мира и стабильности превентивными средствами. Также необходима и активная совместная поддержка представителей/организаций конфликтующих сторон, стремящихся не допустить перехода назревающего конфликта в его активную фазу с использованием военной силы и ее продолжения.

Планирование операций может осуществляться в Совместном многонациональном штабе с соблюдением соответствующих мер для равноправного российского участия в планировании. СРН может запрашивать экспертное мнение представителей военных органов управления сторон по стратегическим вариантам применения войск/сил, на базе которого будет проводиться военно-политическая оценка перспектив миротворческой операции. Согласованная военно-политическая оценка конфликтной ситуации в регионе будет являться основой для планирования операции.

Исходя из этого, Совет должен издать соответствующую иницилирующую директиву с поручением военным структурам России и НАТО разработать концепцию операции (или несколько), основанной на избранных вариантах/сценариях военных ответов совместными усилиями. В этом контексте СРН может учредить консультативный орган, например, Военно-политический комитет для консультирования Совета по военно-политическим вопросам, а с началом операции – для рассмотрения ее различных аспектов с целью подготовки рекомендаций и проектов решений для СРН²².

В последующем военно-политическое руководство России и государств – членов НАТО должно рассмотреть разработанную и одобренную органами военного управления концепцию совместных операций. По мнению авторов статьи, содержание этой концепции должно включать: конечные цели и краткое описание планируемой операции, ее задачи, систему управления, вопросы всестороннего обеспечения и контроля над подготовкой и ходом операции, согласованное планирование акций в военной и гражданской области, план работы со СМИ и международным сообществом и стратегию завершения операции.

Если Россия и государства – члены НАТО на политическом уровне придут к консенсусу относительно концепции операции и возможности ее проведения, они могут поручить военным структурам России и НАТО разработать детальный оперативный план применения совместных миротворческих сил (СМС). Желательно, чтобы одновременно с этим или еще до утверждения оперативного плана, был бы санкционирован процесс приведения национальных миротворческих сил в готовность к их применению.

Россия и государства – члены НАТО должны рассмотреть в Совете разработанный военными структурами оперативный план, включающий детальные предложения по проведению операции, ее конечной цели, задачам, вопросам и процедурам командования и контроля, правилам применения военной силы. При этом Россия и государства-члены НАТО должны договориться по положениям Соглашения о статусе сил и обмене письмами с принимающим силы государством²³.

Издаваемая исполнительная директива Совета уполномочит военные структуры России и государств – членов НАТО приступить к выполнению положений оперативного плана. При этом будет необходимо отдельно согласовать процедуры формирования миротворческих сил и передачи полномочий единому органу управления, а также санкции на использование одобренных правил применения военной силы²⁴. Совет также должен осуществлять всеобъемлющий и непрерывный политический контроль и стратегическое руководство совместными миротворческими акциями России/НАТО, в частности, для обеспечения наиболее эффективной координации между политическими и военными органами сторон, участвующими в операции²⁵. Обзор/пересмотр оперативного плана может осуществляться под руководством и с одобрения Совета параллельным методом работы. СРН также должен иметь право отменить любой оперативный план в случае, если операция будет заменена альтернативным планом.

В случае необходимости через своего Генерального секретаря Совет может проводить консультации с ООН и с другими международными организациями. Должен быть предусмотрен и порядок информирования мировой общественности о совместной миротворческой операции.

В ходе проведения операции штабные структуры оперативно-тактического уровня России и НАТО должны представлять в Совет доклады на регулярной основе. Эти доклады могут включать: ситуационные доклады и сводки разведанных с такой согласованной в оперативном плане частотой, которая требуется для данной операции; специальные доклады по отдельным аспектам операции по запросу Совета или по инициативе военных структур России и НАТО.

Таким образом, для принятия решения об участии России и стран НАТО и ЕС в будущих совместных миротворческих операциях не только в Евразии, но и в других регионах мира важно учитывать следующие факторы:

- наличие в регионе реальной угрозы международному миру и безопасности;
- оценку целесообразности применения совместных миротворческих сил как наиболее подходящего средства разрешения кризиса, увязку учреждаемой операции с политическим процессом урегулирования конфликта;
- согласие правительств (конфликтующих сторон во внутреннем конфликте) на учреждение операции, наличие переговорного процесса между сторонами конфликта и перспектив его мирного урегулирования;
- точный и определенный мандат на проведение данной операции и степень воздействия национальных войск (сил) в операциях в других регионах мира и наличие сил и средств, финансовых возможностей для участия в учреждаемой операции;
- безопасность миротворческого контингента, и степень риска для него, и соответствие национального представительства в командовании миротворческих сил роли и численности воинского контингента в учреждаемой операции.

Военное вмешательство должно носить выборочный характер и осуществляться только там, где могут серьезно пострадать интересы безопасности. Во всех случаях цена и риск при привлечении войск, сил и средств должны быть тщательно проанализированы и приведены в соответствие с важностью поставленных целей.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ МИРОТВОРЧЕСТВА

С учетом балканского опыта совместных действий многонациональных миротворческих сил к возможному механизму реализации основных направлений сотрудничества в области совместного миротворчества можно отнести: создание и развитие системы совместного мониторинга развития военно-политической обстановки в конфликтных регионах мира; совершенствование общей и национальной нормативно-правовой базы миротворческих сил, системы планирования и управления совместными миротворческими контингентами; развитие взаимодействия между военными и гражданскими компонентами миротворческих сил на различных уровнях и этапах проведения совместных операций; оценку эффективности применения миротворческих сил в ходе выполнения этапов операции.

Эффективность процесса совместного международного контроля и управления ситуацией в потенциальном конфликтном регионе зависит от многоуровневой межгосударственной системы мониторинга военно-политической обстановки на общем геополитическом пространстве. Очевидно, такая система может базироваться на единых организационно-методических принципах и объединять в своей функциональной структуре информационно-аналитические органы и технические средства получения информации различной национальной принадлежности.

Анализ операции многонациональных сил на Балканах подтверждает необходимость унификации правил ведения миротворческой операции, разработанных еще *до начала совместных действий*. Представляется целесообразным, чтобы унифицированные пра-

вила были согласованы не только с Уставами и положениями ООН и НАТО, но и с положениями национальных нормативно-правовых актов, которыми первоначально руководствуется каждое государство – участник операции. Очевидно, здесь должна быть соблюдена и обратная связь.

Первым шагом на пути к совместному миротворчеству после заключения соответствующих соглашений о совместных действиях на общем геополитическом пространстве может стать разработка проекта Концепции миротворческой деятельности на региональном уровне с привлечением международных экспертов ООН, ОБСЕ, СНГ и НАТО, ЕС и отдельных стран. Следующим шагом после национальной и международной экспертизы этого документа стал бы учет его основных положений в национальных законодательных актах. Параллельно с разработкой Концепции возможна унификация и доработка соответствующей национальной нормативно-правовой базы в области совместного миротворчества. Одновременно целесообразно уточнить (разработать) систему совместных практических мер превентивной деятельности в потенциальных конфликтно-генных районах с целью недопущения и предотвращения споров и конфликтов, ведущих к вооруженному противостоянию.

Одним из шагов на пути к совместному миротворчеству является совершенствование механизма принятия решений о проведении совместных миротворческих операций при безусловно равном участии соответствующих представителей национальных органов управления в коллегиальном планировании. Параллельно с совершенствованием механизма принятия решений целесообразно провести комплекс мероприятий по созданию интегрированной системы управления военным и гражданским компонентами совместных миротворческих сил на региональном и субрегиональном уровнях.

В области совместного миротворчества весьма важной явилась бы реализация комплекса мероприятий по формированию и поэтапному внедрению инвестиционных программ, обеспечивающих подготовку и совместное применение миротворческих сил. Очевидно, эта задача является наиболее сложной, но крайне необходимой для повышения результативности совместного миротворчества. Однако и эта проблема может быть решена за счет политической воли и желания сторон и их соответствующего экономического вклада в совместную миротворческую деятельность.

Как следствие выполнения предыдущих задач объективно необходимы выработка единых стандартов для проведения базовой и специальной подготовки для национальных миротворческих сил и создание общих региональных учебных центров на базе существующих национальных центров для совместной подготовки частей и подразделений миротворцев.

ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ ДЛЯ СОВМЕСТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Для повышения эффективности взаимодействия в будущих совместных миротворческих операциях членам СРН необходимо более детально изучить существующие системы подготовки миротворцев и возможности для координации учебных программ. Представляется целесообразным также учитывать и накопленный миротворческий опыт совместных действий. Это необходимо для последующего оказания взаимопомощи в подготовке миротворцев, в том числе путем организации совместных курсов или скоординированных инициатив в области их обучения. В программах обучения миротворцев на национальном уровне необходимо принимать во внимание имеющиеся возможности программы Партнерства ради мира, а также соответствующие рекомендации, согласованные в ранее одобренных СРН документах²⁶.

Для практики совместного миротворчества большое значение будет иметь начальная подготовка войск/сил к выполнению миротворческих функций, которая по своему содержанию должна быть достаточно разносторонней и может включать: совершенствование индивидуальной подготовки; проведение командно-штабных тренировок и учений; сборы и занятие по организации выполнения наиболее сложных задач.

Особое внимание в ходе индивидуальной подготовки целесообразно уделять уяснению миротворцами военно-политической ситуации в зоне конфликта, истории его возникновения и хода развития, знанию нравов и обычаев местного населения, вопросам правового обеспечения, умению вести переговоры с местным населением и использованию переводчиков.

РАЗВИТИЕ ОСНОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ВОЕННЫМИ И ГРАЖДАНСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ СМС

Учитывая вовлеченность в совместную миротворческую операцию различных гражданских организаций и воинских формирований, взаимодействие между ними до начала операции предлагается осуществлять на трех уровнях:

- **стратегический уровень взаимодействия** предполагает разработку мандата на проведение операции и согласование усилий политического, военного и гражданского руководства СМС с конфликтовавшими сторонами. Главная роль в этом, очевидно, должна принадлежать политическому органу (СРН), ответственному за проведение операции;
- **оперативный уровень взаимодействия** предполагает согласование усилий гражданского и военного компонентов СМС по отдельным этапам операции. Очевидно, здесь *пальма первенства* должна принадлежать военным органам (так как операции, как правило, начинаются с военной фазы стабилизации обстановки и управления конфликтом);
- **тактический уровень** предполагает организацию взаимодействия органов управления, частей и подразделений СМС, а также привлечение представителей бывших конфликтующих сторон (соответствующего уровня) при решении частных задач миротворческой операции.

Как представляется, на этапе планирования совместной миротворческой операции ее военные и гражданские аспекты должны быть тесно взаимосвязаны по целям, срокам и привлекаемым силам и средствам.

Важным предварительным условием для эффективного сотрудничества является необходимость четко и рационально распределить задачи среди различных организаций, участвующих в выполнении мандата миротворческой операции и мирного соглашения. Поэтому необходимо как можно раньше, на этапе планирования, наладить взаимодействие между организацией, дающей мандат, то есть ООН, региональными и гражданскими организациями, странами, выделяющими воинские контингенты, и НПО и сохранять это взаимодействие на протяжении всей операции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ближайшей перспективе Россия, проводя сложные внутригосударственные преобразования, кровно заинтересована в сохранении стабильности в мире. Возникновение вооруженных конфликтов как межгосударственных, так и внутри государств в непосредственной близости от границ России постоянно вынуждает принимать различные шаги в политической, экономической и, особенно, в военной областях для их мирного разрешения. Поиск форм и методов решения таких конфликтов является одной из основных задач российской геополитики в области миротворчества в обозримой перспективе, в которой невозможно предугадать, будет ли *вечный мир* характерной чертой XXI в., или, как и в предыдущем веке, его ждут военные потрясения. Но очевидно одно – уже сегодня целесообразно ввести структурные изменения в существующие механизмы сохранения мира и стабильности на региональном уровне. Без определенных практических шагов в области миротворчества попытки самостоятельно решать задачи по обеспечению безопасности на региональном уровне обречены на низкую эффективность.

На евроазиатском пространстве представляется возможным завершить урегулирование конфликтов с использованием общего механизма миротворчества, предложенного в статье. Для этого нужны: политическая воля сторон, участвующих в урегулировании; совпадающие интересы государств на общем геополитическом пространстве и существующие угрозы им, наличие возможностей их предотвращения/ликвидации совместными усилиями; соответствие практики миротворчества реально складывающейся обстановке в зоне конфликта; унификация нормативно-правовых основ России и региональных организаций в области миротворчества.

Можно предположить, что на этом пути будут определенные трудности и проблемы. Однако уклонение или неучастие России в миротворческой деятельности не только лишит ее возможности влиять на развитие событий на международной арене, но и, в более широком плане, скажется на российском авторитете в мировом сообществе. Каждый шаг по объединению усилий России и региональных организаций/союзов при формировании вышеперечисленных основ совместного миротворчества станет очередным вкладом в фундамент глобальной и региональной безопасности при противодействии общим вызовам и угрозам совместными усилиями.

Примечания

¹ Мнение, выраженное авторами в статье, может не совпадать с официальными взглядами Российской Федерации и НАТО по вопросам миротворчества.

² Это случилось в 1973 г., когда по решению правительства СССР, в соответствии с резолюцией СБ ООН, на Ближний Восток была направлена первая группа советских офицеров. В их задачи входило наблюдение за прекращением огня в зоне Суэцкого канала и на Голанских высотах после окончания военных действий.

³ Так, урегулирование конфликта в Таджикистане проводилось в основном российскими миротворцами. Участие других воинских контингентов из стран Содружества, несмотря на мандат СНГ, было чисто символическим. В Абхазии коллективные миротворческие силы Содружества представлены только Россией, а в Приднестровье и в Южной Осетии операции проводятся опять-таки силами РФ на основе двусторонних соглашений с Молдовой и Грузией соответственно, без мандата СНГ.

⁴ Например, на базе 201-й мотострелковой дивизии, расположенной в Таджикистане, или десантных подразделений вооруженных сил СССР, расположенных в Абхазии.

⁵ Год ввода российских миротворцев в зону грузино-югоосетинского конфликта.

⁶ Эти сильные стороны российского миротворчества неоднократно отмечались в ходе полевых интервью представителей бывших конфликтовавших сторон и экспертами ООН и ОБСЕ, участвующими в наблюдательных миссиях в зонах конфликтов на постсоветском пространстве.

⁷ Более подробно см.: Морозов Ю.В., Глушков В.В., Шаравин А.А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М., 2001. С. 375.

⁸ По оценке адмирала ВМС США в отставке Грегори Дж. Джонсона. С 2001 по 2004 г. он возглавлял региональное командование ОВС НАТО «Юг», которое впоследствии было переименовано в Командование ОВС НАТО в Неаполе. В те годы он отвечал за все балканские операции НАТО.

⁹ По английской терминологии, так называемая *ползучесть сил миссии*/Mission Creep effect.

¹⁰ Так, представители миротворческих контингентов из мусульманских стран зачастую чрезвычайно *благосклонно* относились к единоверцам из БКС или косоварам, западных стран – к хорватам, а российские миротворцы были склонны негласно поддерживать сербов.

¹¹ Это было связано с тем, что реликты холодной войны еще оказывали свое влияние на процессы принятия военно-политических решений, поэтому в вопросах управления российскими миротворцами даже при решении оперативно-тактических задач в зоне их ответственности была принята долговременная (через Брюссель и Москву) и сложная процедура управления.

¹² Как это предлагалось при администрации президента США Билла Клинтона.

- ¹³ Об этом, в частности свидетельствуют законодательные акты, которыми руководствуются страны – участники организаций/союзов и России.
- ¹⁴ На Западе это оперативные силы НАТО и силы быстрого реагирования ЕС, в СНГ – коллективные миротворческие силы, в ОДКБ – силы быстрого реагирования, в России – миротворческие силы.
- ¹⁵ В частности, операции IFOR, SFOR, KFOR на Балканах.
- ¹⁶ В том числе: суверенитет, территориальная целостность, социально-политическая стабильность общества, конституционный строй, стратегическая стабильность в системе мирового сообщества, свободный доступ к жизненно важным экономико-стратегическим зонам и коммуникациям и др.
- ¹⁷ Эта договоренность была достигнута на встрече в Риме 28 мая 2002 г.
- ¹⁸ Решение базировалось на Основополагающем акте 1997 г., в котором указано, что СРН в случае достижения консенсуса в ходе консультаций будет принимать совместные решения и осуществлять совместные действия в каждом конкретном случае, включая участие на равноправной основе в планировании и подготовке совместных операций, в том числе миротворческих операций под руководством СБ ООН или под ответственностью ОБСЕ.
- ¹⁹ Политические аспекты базовой концепции, изложенные в данном документе, не применяются к исключительным операциям НАТО, операциям, ведомым НАТО с участием партнеров, или операциям с участием России и других государств.
- ²⁰ В рамках сотрудничества члены СРН договорились, что потенциальные поставщики войск/сил оставляют за собой право на рассмотрение правового статуса своих миротворческих сил еще до дачи согласия на проведение любой совместной миротворческой операции России/НАТО.
- ²¹ Мандат миротворческой операции является юридической основой размещения и деятельности миротворческого контингента. В нем, в идеале, формулируются цели и задачи миротворческих сил, в том числе: состав и структура международных вооруженных сил, привлекаемых к выполнению операции; ее сроки выполнения; определение системы управления операцией; ответственность международной организации, выполняющей миротворческую операцию, и правительства, на территории которой она проходит, и некоторые другие основополагающие установки. Мандаты большинства миротворческих операций, а именно тех, которые проводились от имени ООН, представляют собой резолюции СБ ООН. В большинстве случаев мандаты ООН действуют довольно короткое время – от 3 до 6 месяцев, что позволяет достаточно гибко реагировать на изменения обстановки, корректировать состав миротворческого контингента и его задачи.
- ²² Другие комитеты и группы Совета, такие как Подготовительный комитет, а также военные структуры России и НАТО могут также быть вовлечены в этот процесс.
- ²³ Представители Международного секретариата Совета, консультируясь с российскими представителями, могут выступать перед принимающим СМС государством от имени РФ и НАТО.
- ²⁴ Для применения военной силы командующий операцией должен пользоваться всей необходимой оперативной гибкостью в соответствии со складывающейся обстановкой.
- ²⁵ В дополнение к этим процедурам, СРН, принимая во внимание экспертное мнение сторон, может рассмотреть: одобрение назначаемого командования и принятие к сведению назначенного командующего операцией; поручения соответствующим органам России и НАТО о разработке ряда мер кризисного регулирования для достижения конечной политической цели операции; решения о реструктуризации, сокращении и прекращении операции.
- ²⁶ Таких как: «Гуманитарная помощь в ходе совместных усилий России и НАТО в миротворческих операциях», «Изъятие оружия в ходе совместных усилий России и НАТО в миротворческих операциях под руководством ООН или под ответственностью ОБСЕ», «Роль миротворческих сил в безопасном и устойчивом возвращении беженцев и внутренне перемещенных лиц, включая защиту лиц, относящихся к меньшинствам», а также в других документах, которые будут разработаны Рабочей группой СРН по миротворчеству в будущем.